

Видимо, Го Нань проведёт Новый год в ресторане семьи Го, и теперь он не будет одинок. С такой поддержкой, как Го Нань, Бай Сычэнь и Гу Чэньи — кто они такие? Шеф-повар с облегчением подумал.

Вечером он заранее готовил ингредиенты на следующий день.

Он разминал зелёные рисовые шарики снова и снова, представляя, что это лицо Бай Сычэня, чтобы хоть немного выплеснуть своё недовольство.

— Тук-тук.

Лёгкий стук в дверь заставил его обернуться.

— Зачем ты пришёл?

Увидев Бай Сычэня в дверях, шеф-повар холодно спросил.

Бай Сычэнь держал в руках небольшой горшочек, таинственно улыбаясь, как будто внутри было что-то особенное.

Он подошёл к шеф-повару, открыл крышку, и аромат сразу же наполнил воздух.

— Сегодня я заметил, что вы почти не ели, думал, что вы устали за день, поэтому приготовил вам овсянку с финиками.

Хм, хочет подлизаться? Но, кажется, уже слишком поздно.

Шеф-повар даже не взглянул, делая вид, что не слышит.

Бай Сычэнь, видя, что шеф-повар молчит и продолжает работать, сам засучил рукава, готовясь взять тесто, которое тот разминал.

— Шеф, выпейте суп, я закончу за вас.

Шеф-повар толкнул его плечом, спокойно сказав:

— Не надо, оставь суп здесь, я потом выпью.

От толчка Бай Сычэнь отступил на несколько шагов, но, видя, что шеф-повар не выглядит раздражённым, решил, что это было случайно.

— Тогда не забудьте выпить суп, я пойду.

— Угу.

Увидев, что шеф-повар кивнул, Бай Сычэнь быстро вышел.

Убедившись, что он ушёл, шеф-повар открыл горшочек и вылил овсянку в раковину.

После нескольких дней напряжённой работы наступило 27-е число последнего месяца года.

В преддверии Нового года все были заняты подготовкой к празднику, и в ресторане почти не было посетителей.

Как самая известная улица с едой, улица Синлун была украшена множеством красных фонарей, а повсюду виднелись новогодние украшения и вырезки из бумаги.

Чтобы отпраздновать Новый год, Го Чжэньлинь закрыл двери старого ресторана семьи Го, повесив на них перевернутый иероглиф «счастье».

Стоя у дверей, Бай Сычэнь с облегчением вздохнул:

— Наконец-то можно отдохнуть!

Работа в эти праздничные дни была тяжелее, чем за целый месяц. Бесконечная нарезка овощей, жарка — всё это утомило его. Раньше он любил готовить, но теперь даже запах масла вызывал отвращение.

— Отдыхать?

Го Чжэньлинь сложил руки и поклонился три раза перед вывеской ресторана, затем, поднявшись, усмехнулся Бай Сычэню.

— После Нового года твой учитель заберёт тебя, о каком отдыхе речь?

Если бы не слова Го Чжэньлиня, Бай Сычэнь мог бы забыть об этом.

Но, подумав, он решил, что в праздники обучение вряд ли будет слишком напряжённым.

По традиции, в день закрытия ресторана Го Чжэньлинь ужинал с сотрудниками, которые не уехали домой. Но в этом году это будут только Бай Сычэнь, Гу Чэньи и шеф-повар.

Сидя во дворе, Бай Сычэнь играл с сухой веткой. Это был первый раз, когда он встречал Новый год вдали от родителей. Глядя на небо, он немного скучал по ним.

— О чём думаешь?

Вдруг перед его глазами появилась рука, размахивающая перед лицом. Оглянувшись, он увидел Гу Чэньи.

Чтобы приготовить ужин, Гу Чэньи и шеф-повар рано утром отправились за покупками. Судя по сумкам в его руках, они купили много вкусного.

— Угадай?

— Ты выглядел так, будто витаешь в облаках. Неужели у тебя появился новый кумир, и ты мечтаешь о нём?

— ...

Неужели Гу Чэньи стал таким из-за него? Теперь он только и делал, что подшучивал над ним. Его поднятая бровь и отсутствие эмоций на лице явно дразнили, и Бай Сычэнь несколько раз хотел заткнуть ему рот.

Он хотел погрузиться в меланхолию, но Гу Чэньи прервал его, не дав насладиться моментом.

Бай Сычэнь ударил Гу Чэньи по плечу, но тот напряг бицепс, и удар отозвался болью в пальцах.

— Брат, ты совсем испортился! — пожаловался Бай Сычэнь.

Увидев, что тот надулся, Гу Чэньи засмеялся:

— С кем поведешься, от того и наберёшься!

Наблюдая, как они переругиваются, шеф-повар сделал вид, что не замечает их, и пошёл на кухню, проверяя, не перекипел ли куриный бульон.

Когда Го Чжэньлинь спустился с лестницы, он держал в руках телефон, видимо, только что закончив разговор.

Бай Сычэнь, взглянув на его опущенные уголки губ, понял, что это был звонок от Го Наня, и новости были не из приятных.

— Ну что? Он вернётся? — спросил шеф-повар.

Го Чжэньлинь покачал головой и вздохнул:

— Эх! Не ответил, не знаю, что он планирует в этом году.

Его учитель был хорош во всём, но слишком мягок. Что бы Го Нань ни сделал, он злился лишь на время, а потом прощал.

Как в случае с украденной книгой рецептов: семейные рецепты были раскрыты Го Нанем в передаче, и, говорят, он даже продал секретные приправы в магазины, заработав кучу денег. Но даже тогда Го Чжэньлинь простил его.

Бай Сычэнь не знал, когда же его учитель очнётся.

Хотя за столом было только четверо, Го Чжэньлинь приготовил обильный ужин. На этот раз он не позволил никому помогать и сам провёл весь день на кухне, готовя блюда из семейной книги рецептов.

— Шшш!

Как только курица попала на сковороду, Го Чжэньлинь вылил приготовленный соус, и высокая температура мгновенно испарила его, наполнив кухню ароматом.

Это был запах, который Бай Сычэнь никогда раньше не слышал. Он мог различить лишь несколько знакомых специй, но остальные были ему неизвестны.

Гу Чэньи был знаком с этим ароматом, так как каждый Новый год, когда Го Нань был в ресторане, Го Чжэньлинь готовил эти блюда. Они были любимыми Го Наня.

К шести вечера всё было готово: четыре мясных блюда, три овощных, два супа и десерт!

Сидя за столом, Бай Сычэнь едва сдерживался, чтобы не схватить курицу, стоявшую в центре стола.

Прошло уже несколько минут, чай в термосе Го Чжэньлиня почти закончился, а пар от блюд уже рассеялся. Но никто не осмеливался притронуться к еде без его разрешения.

Он всё ждал Го Наня?

— Ладно, давайте есть.

Видя, что еда остывает, Го Чжэньлинь взял палочки и положил себе кусочек мяса.

Бай Сычэнь уже присмотрел кусок курицы напротив себя, но едва собрался взять его, как из двора раздался крик.

— Папа! Шеф! Я вернулся!

Это был голос Го Наня.

Услышав его, Го Чжэньлинь обрадовался и быстро направился во двор.

Го Нань вернулся один. На его спине был рюкзак с вещами, а рядом стоял серебристый чемодан. На нём не было строгого костюма, как в передачах, а лицо и волосы были небрежно уложены. Он выглядел как странник, вернувшийся домой.

Это было не похоже на Го Наня. Обычно он любил быть в центре внимания. Почему он вернулся один? Где его фанаты? Бай Сычэнь недоумевал.

<http://bllate.org/book/15501/1375310>